

**РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИ-
ВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. И. ГЕРЦЕНА
ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А.
С. ПУШКИНА**

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ РОССИИ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОМПЛЕКСНЫХ
ПОЛИМАСШТАБНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕГИОНОВ**

*Материалы
VI Международной научно-практической конференции,
18–19 ноября 2020 года*

Санкт-Петербург
 Астерион
2020

УДК 913. 1/913.8
ББК Д8 + Т218

Печатается по решению
Совета факультета географии
РГПУ им. А. И. Герцена

Рецензенты:

Ал. А. Григорьев, Д. В. Севастьянов

Ответственные редакторы:

Д. А. Субетто, Л. Б. Вампилова, А. А. Соколова

Редакционная коллегия:

*А. Г. Манаков В. Н. Стрелецкий, С. В. Ильинский, Ю. А. Кублицкий,
А. Н. Паранина*

И58

Историческая география России: концептуальные основы комплексных полимасштабных исследований регионов: материалы VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, РГПУ им. А. И. Герцена 18–19 ноября 2020 г. / [Отв. ред.: Д. А. Субетто, Л. Б. Вампилова, А. А. Соколова]. – СПб.: Астерион, 2020. – 460 с.

ISBN 978–5–00045–958–4

VI международная конференция «Историческая география России: концептуальные основы комплексных полимасштабных исследований регионов» посвящена 175-летию Русского географического общества. Разделы сборника соответствуют основным направлениям работы конференции, в ходе которой были рассмотрены теоретические вопросы исторической географии и исторической геоэкологии; результаты междисциплинарных и отраслевых исследований регионов России и зарубежья (политическая, социально-экономическая, этническая и гуманитарная историческая география); подходы к исследованию палеоландшафтов и геоэкологических ситуаций разных эпох; историческое природопользование и историческая география культурного наследия. Материалы конференции отражают полимасштабность объектов изучения и служат примером успешного сотрудничества представителей различных отраслей географии и гуманитарных наук, а также вносят вклад в реализацию проекта «Историческая география России», нацеленного на обобщение результатов региональных исследований. Сборник адресован широкому кругу специалистов, педагогам краеведам, а также студентам и аспирантам вузов.

Материалы публикуются в авторской редакции

ISBN 978–5–00045–958–4

© Русское географическое общество, 2020
© РГПУ им. А. И. Герцена, 2020
© ПГУ, 2020
© ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2020
© Авторы статей, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОЭКОЛОГИИ

<i>Гладкий Ю. Н., Сухоруков В. Д.</i> Историческая география: статус и ценностные императивы	9
<i>Гресь Р. А.</i> Геополитические эпохи как универсальные модели динамики геополитической действительности в пространственно-временном континууме	14
<i>Каледин Н. В.</i> Историческая политическая география как научно-образовательное направление	18
<i>Розанов Л. Л.</i> Концептуальная структура исторической геоэкологии	21

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Быков Н. И.</i> Природопользование и система расселения населения Алтая от палеолита до позднего средневековья	26
<i>Герцен А. А., Костовска С. К.</i> Комплексные полимасштабные исследования историко-географической эволюции староосвоенных регионов	31
<i>Дробиз М. В., Краснов Е. В.</i> Концепция проекта «История географического освоения Калининградской области» (памяти профессора В. В. Орленка)	36
<i>Казьмин М. А.</i> Землевладения православных монастырей Европейской России во второй половине XVIII – начале XX в.	41
<i>Кандаурова Т. Н.</i> Историческая и социокультурная география военно-поселенной организации XIX века: по материалам историко-статистических описаний	45
<i>Каракин В. П.</i> Дальний восток России как историко-географическая страна: формирование, специфика	56
<i>Кондратов Н. А.</i> Ретроспективный анализ подходов к определению состава и границ Российской Арктики в XX – XXI вв.	60

<i>Низовцев В. А., Эрман Н. М.</i> Ландшафтно-исторические исследования историко-культурного памятника Центральной России – «Урочище гора Святой Марии»	220
<i>Никадамбаева Х. Б., Саипов У. М.</i> Ландшафтно-историческая география Узбекистана	225
<i>Сайберт В. О., Барышникова О. Н., Грушин С. П., Мартынова Я. В.</i> Геоинформационное моделирование ландшафтной структуры территории городища Малый Гоньбинский кордон IV – VIII вв. н.э. в верхнем Приобье	229
<i>Середовских Б. А.</i> Использование разновременных лодманских карт как источника диагностики изменения территории	233
<i>Скупинова Е. А.</i> Изменение ландшафта города Вологды в историческое время	238
<i>Собисевич А. В., Озерова Н. А.</i> Исторические ландшафты городов Верхней Волги по военно-топографическим описаниям XIX в.	243

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭТНИЧЕСКАЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ГЕОГРАФИЯ

<i>Беляева М. В.</i> Историко-географическое содержание проекта «Географические образы на денежных знаках России и стран мира»	248
<i>Болхосоева Е. Б.</i> Этнодемографические процессы субъектов Дальневосточного Федерального округа в постсоветский период ...	253
<i>Бубнова А. Р.</i> Особенности этнической географии Средневолжской историко-этнографической области	261
<i>Веремьев И. В.</i> Историко-географический аспект в процессе асси-миляции народа манси	268
<i>Герасимович С. А.</i> Историко-географические аспекты изучения комплексов традиционной культуры территорий России, сопредельных с республикой Беларусь	272
<i>Гусаков Т. Ю.</i> Влияние миграционных процессов на изменение этнического состава населения Крымского полуострова в XX веке	276
<i>Дементьев В. С.</i> Современное состояние конфессионального пространства Северо-Запада России	280
<i>Манаков А. Г., Стрелецкий В. Н.</i> Динамика численности и основные направления движения русских в пределах Российского государства за последние три века	285
<i>Мартынов В. Л., Сазонова И. Е.</i> Вексиллогические исследования в исторической географии	292
<i>Морозова М. М.</i> Художественная литература и концептуализация географического пространства	295

<i>Рыгалова М. В.</i> Особенности развития системы образования окраинных территорий России (конец XIX – начало XX в.)	299
<i>Соколова А. А.</i> Сленговая топонимия в этнокультурном пространстве Псковской области: опыт историко-географического анализа	303
<i>Тебиева Д. И., Чиишев В. Т., Туаев Г. А.</i> Экологическое мышление древних осетин как стратегия выживания	308
<i>Цветкова Е. В.</i> Орографическая лексика в Костромской топонимии (наименования, образованные от слова <i>холм</i>)	314
<i>Цоберг О. А.</i> Миграционные тренды греческого этноса на территории Новороссии в XVIII – XIX вв.	318
<i>Шишкина Д. Ю.</i> Эволюция ареалов этнического природопользования в области Войска Донского	325
<i>Ямсков А. Н.</i> Изменения названий городов и райцентров Азербайджана в течении XX в. как индикатор масштабов трансформации социально-культурной среды	329

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

<i>Бертош А. А.</i> Ретроспективный анализ культурного ландшафта прибрежных территорий Российской Арктики как ресурс развития туризма (на примере Мурманского берега Баренцева моря)	335
<i>Борсук О. А., Ковалев С. Н.</i> Системы оборонных линий Руси – России X–XVII веков в рельефе	339
<i>Витушкина А. В., Калуцков В. Н.</i> Спортивные ландшафты Москвы: историко-географические этапы развития	344
<i>Воскресенский И. С., Сучилин А. А., Шафоростов В. М., Ушакова Л. А.</i> Геоинформационное картографирование объектов историко-культурного наследия	347
<i>Калуцков В. Н., Коломейцева О. В.</i> Концептуализация пространства Украины и Белоруссии в XX–XXI веках: сравнительный анализ	354
<i>Лилейкина В. А.</i> Древние улицы современного Запсковья	359
<i>Лихоманова А. А.</i> О роли краеведческого материала при изучении истории России студентами технических специальностей	365
<i>Манаков А. Г.</i> Направленность историко-географических исследований в ходе реализации проекта «Этнокультурно-ландшафтный атлас Псковской области»	368
<i>Озерова Н. А., Снытко В. А., Чеснов В. М., Широкова В. А.</i> Березинская водная система как памятник гидротехники	373
<i>Паранина А. Н.</i> Историческая география малой родины: к изданию атласа Ленинградской области	378

лись в родные места, и уцелевшие колонии были заселены местными жителями.

Таблица
Некоторые характеристики ареалов расселения немцев в ОВД [7]

Название ареала	Округ	Число поселений	Численность населения, чел.	Площадь земли, десятин	Благоприятные природные и экономико-географические факторы
Западный	Таганрогский	66	13452	79 288	Плодородные приазовские черноземы, наличие железной дороги и порта Таганрог
Северный	Донецкий	22	4876	26 289	Наличие железной дороги, близость к крупному транспортно-промышленному центру (п. Миллерово)
Южный	Ростовский	5	1454	7521	Плодородные предкавказские черноземы, наличие железной дороги, близость портов Ростов и Азов
	Всего	93	19 782	113 098	

Лишь армяне сохранили издавна освоенную территорию. Они по-прежнему живут в Нахичевани (сейчас она входит в состав Ростова-на-Дону) и селах Мясниковского района. Численность армян по данным переписи 2010 г. – более 110 тыс. (2,6% от общего населения Ростовской области). Мясниковский район выделяется высокоразвитым сельским хозяйством преимущественно зернового направления.

Литература: 1. *Богачев В. В.* Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. 550 с. 2. *Калмыков М.* Донская старина. Черкасск и войско Донское в 1802 г. по описанию Де-Романо. Новочеркасск, 1896. 42 с. 3. Памятная книжка Области войска Донского на 1915 г. Новочеркасск, 1915. 4. *Попов Х.* Краткий очерк прошлого донского казачества // Сборник Областного войска Донского статистического комитета. Выпуск 7. Новочеркасск, 1907. С. 36–50. 5. *Шишкина Д. Ю.* Этническое природопользование в Области Войска Донского // Проблемы региональной экологии. 2004. № 1. С. 72–79. 6. *Шишкина Д. Ю.* Природопользование армянской диаспоры на Дону в XVIII–XIX веках // Проблемы региональной экологии. 2004. № 2. С. 63–73. 7. *Шишкина Д. Ю.* Природопользование немецких колонистов в Области Войска Донского // Юг России: экология, развитие. 2007. № 4. С. 96–100.

Сведения об авторе

Шишкина Диана Юрьевна – канд. геогр. наук, доцент кафедры геоэкологии и прикладной геохимии, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия.

УДК 913.0

ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЙ ГОРОДОВ И РАЙЦЕНТРОВ АЗЕРБАЙДЖАНА В ТЕЧЕНИИ XX В. КАК ИНДИКАТОР МАСШТАБОВ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

А.Н. Ямсков

Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Россия
yamskov@iea.ras.ru

Аннотация. Рассматривая ойконимию как важнейший маркер социально-культурной среды, автор предлагает классификацию всего спектра изменений соответствующей топонимии и связанной с ней территориальной идентичности населения на примере Азербайджана, с параллелями в других государствах Закавказья.

Ключевые слова: *Азербайджан, топонимия, изменения ойконимов, территориальная идентичность.*

Социально-культурная среда, отраженная в общественном сознании населения определенной территории как нечто привычное и естественное и потому обычно не обсуждаемое и не обдумываемое – важный элемент среды обитания человека. Это утверждение является продолжением и уточнением взглядов В.В. Степанова на феномен, который он обозначил термином «этнокультурная среда» [1]. Любые значимые изменения в этой среде вызывают социальное напряжение и, в ряде случаев, могут даже приводить к выраженному протесту со стороны затронутых групп местного населения.

Топонимия при этом выступает как важнейший маркер социально-культурной среды, определяющий степень её привычности (то есть устойчивости во времени), а также родственности либо чуждости для тех или иных этнических и социально-культурных групп местного населения. Одновременно топонимия лексически оформляет сеть населённых пунктов и базирующуюся на них иерархическую структуру единиц административно-территориального устройства страны, которые служат своего рода каркасом, или основой, для появления и проявления территориальных форм идентичности – местной, локальной (районной), региональной (областной), государственной [4]. Значение территориальной составляющей в структуре множественной идентичности личности иногда может быть почти равновеликим этнической или национальной (государственно-политической, определяемой по гражданству) идентичностям. Такой факт, например, был недавно установлен этносоциологами в малых русских городах Белёве в Тульской области и Старице в Тверской области [2].

Азербайджан в течение XX в. продемонстрировал почти все возможные вариации изменения топонимии применительно к городам, в том числе областным (губернским) и районным (уездным) центрам, с сопутствующей трансформацией территориальной идентичности их жителей. Всего за сто лет на этой территории произошли следующие фундаментальные переходы: от российской имперской к краткой по времени существованию постимперской, затем к относительно длительной советской и, в последние почти три десятилетия, к постсоветской системам власти. Каждая из них при этом в той или иной степени меняла топонимию. Так что на примере Азербайджана можно показать достаточно полную классификацию практически всех возможных изменений топонимов, вызывающих различные по масштабам трансформации социально-культурной среды и территориальной идентичности местного населения.

1. «Лингвистическая национализация» топонима проявляется в замене его устоявшейся в русском литературном языке былой иноязычной формы на новую, более приближенную по звучанию к соответствующему аналогу в ставшем государственным языке. Это явление представляет собой минимальную трансформацию топонимии, поскольку, строго говоря, имеет место не переименование, а смена правил транслитерации иноязычного топонима в русском языке. В частности, с начала – середины 1990-х гг. произошли следующие изменения: Закаталы превратились в Загатала, Белоканы – в Балакен, Сальяны – в Салан, и т.п. Аналогичные процессы произошли и в топонимии Абхазии и Южной Осетии. Однако даже такие частные изменения названий городов или райцентров показывают очевидные сдвиги в социально-культурной среде, наглядно демонстрируя местным жителям, язык и культура какого именно народа отныне господствуют в данном пространстве и для каких этнических групп населения эта территория стала теперь ещё более «своей».

2. Замена топонима на иноязычный аналог означает максимально возможную трансформацию в данной сфере. Так, например, в 1918 г. Елизаветполь превратился в Ганджу (то есть тогда городу было возвращено его древнее название), в 1935 г. – в Кировабад, и в 1989 г. – вновь в Гянджу. Сходным образом первоначально село, а потом уездный город Карабулаг превратился в 1827 г. в Карягино, а в 1959 г. – в Физули. Такие изменения топонимии означают радикальные сдвиги в социально-культурной среде, вызывающие трансформацию территориальной идентичности.

3. Изменение границ районов с выделением новых районов и появлением новых райцентров приводит к своего рода переформлению либо дроблению былой локальной (районной) территориальной идентичности, сопровождающему существенные сдвиги в социально-культурной среде. Именно это случилось, например, в связи с появлением нового районного сообщества садаракцев в Нахичеванской автономной республике. Там в 1991 г. Ильичёвский район (до 1964 г. – Норашенский) с райцентром Ильичёвск (ранее – Баш-Норашен) был переименован в Шарурский, а город – соответственно в Шарур. Но незадолго до того, в 1990 г. из его части, непосредственно граничащей на севере с Арменией, был создан новый Садаракский район с центром в тоже новом посёлке Гейдарабад, примыкающем к старинному селу Садарак.

4. Изменение административно-территориального деления с полным упразднением ранее существовавшего района вызывает радикальную трансформацию социально-культурной среды и локаль-

ного уровня территориальной идентичности населения. Подобное, например, случилось с азербайджанскими жителями северной равнинной части бывшего Шаумяновского района. Этот преимущественно армянский по населению его основной горной части район в 1991 г. был упразднён властями Азербайджана и присоединён к соседнему Касум-Исмаиловскому (в 1930-1938 гг. – Геранбойскому) району с центром в г. Касум-Исмаилов (Геранбой до 1938 г.). Новый укрупнённый район получил название Геранбойский, а его центром остался г. Геранбой, которому вернули историческое название. В том же 1991 г. армянское большинство населения Шаумяновского района с центром в г. Шаумяновске (до 1938 г. – Нижний Агджакенд) и депутаты районного Совета провозгласили вхождение этой территории в Нагорный Карабах. Но начавшаяся тогда же война с Азербайджаном привела в итоге к захвату в 1992 г. всего Шаумяновского района азербайджанской армией с вытеснением или бегством местных армян в Нагорный Карабах, Армению или Россию.

5. «**Этническая чистка**» населения означает полное уничтожение исходной социально-культурной среды и былой локальной идентичности вытеснённых этнических групп местных жителей. Печальный пример такого рода событий приведён выше в случае с горной, основной по территории и населению частью бывшего Шаумяновского района, где ранее проживали преимущественно армяне.

Особое положение по своим последствиям для территориальной идентичности населения и ведущих особенностей социально-культурной среды занимает феномен полного отказа от сложившейся в период Российской Империи и Советского Союза системы административно-территориального деления на губернии или области и уезды либо районы. В ряде случаев это сопровождалось переходом к возрождённым историко-культурным или культурно-географическим регионам либо к сочетаниям последних со вновь созданными территориальными образованиями как новым административно-территориальным единицам основного, то есть самого высокого уровня.

Именно такие радикальные трансформации произошли в Армении и Грузии. Правда, в советский период деление территорий этих республик на относительно крупные и потому немногочисленные округа (три в Армении) или области (две в Грузии, не считая автономий) имело лишь краткосрочный характер в начале 1950-х гг. Но история уездов и сменивших их районов насчитывает уже более полутора столетий. Именно их объединили в 10 исторических областей в Армении в 1995 г. (таких как Сюник, Лори, Ширак и т.д.) и в 9 административных краёв и, одновременно, исторических областей в Грузии в конце 1990-х гг. (таких как Гурия, Имеретия, Кахетия и т.п.). Правда, в Армении при этом имело место выделение и ряда

новых территориальных единиц основного уровня (типа Армавира) с целью более адекватного отражения современной экономической и демографической ситуации. В Грузии ради удобства территориального управления с учётом транспортной доступности и реального распределения населения и экономической деятельности произошло как разделение некоторых исторических провинций (например, Картли), так и объединение некоторых соседних (в частности, Мегрелии и Верхней Сванетии). Видимо, данную коллизию следует считать ещё одним возможным вариантом существенной трансформации не только и не столько топонимии, но и сопряжённых с последней особенностей социально-культурной среды и территориальной идентичности населения.

Трансформация или замена топонимии, в ряде случаев сопровождаемая сменой административно-территориального устройства, а также, что главное, и то, в какой мере они приняты населением, наглядно отражают изменения, произошедшие в общественном сознании местного населения, то есть в его восприятии социально-культурной среды обитания и, в ряде случаев, в территориальной идентичности. Однако последняя является, на мой взгляд, важнейшим критерием при культурно-географическом либо историко-географическом районировании.

Например, правомерность выделения в качестве отдельных культурно-географических или историко-географических регионов Кавказа в целом или Северного Кавказа в частности определяется прежде всего наличием такого факта, как давно уже сложившийся «... образ этого региона в общественном сознании как его жителей, так и населения сопредельных или даже отдалённых территорий» [3]. То есть первостепенное значение должно иметь именно мнение населения о существовании такого региона как некой территориальной целостности, противопоставляемой в общественном сознании иным такого же рода соседним регионам.

Следовательно, важной и неперемённой составляющей исследований, проводимых с целью выделения культурно-географических или историко-географических регионов, должно быть изучение территориальной идентичности местного населения, с учётом того, что изменения последней прямо соотносятся с динамикой административно-территориального устройства и трансформациями в сфере топонимии.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГО в рамках проекта № 20/2019-И «"Чтобы помнили...": создание атлас-справочника утраченной русской топонимии Ближнего Зарубежья»

Литература: 1. Степанов В.В. (ред.). Методы этноэкологической экспертизы. М.: ИЭА РАН, 1999. 299 с. <http://www.ethnoecology.ru/texts/Methody.pdf> 2. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Провинциальный русский город в начале XXI века. М.: Старый сад, 2019. 290 с. 3. Ямсков А.Н. О Кавказе и его границах // Этнографическое обозрение. 2013. № 5. С. 66-76. <http://doi.org/10.5281/zenodo.3228983> 4. Ямсков А.Н. Региональное и локальное самосознание жителей малых городов Центральной России (по итогам анкетирования старшеклассников Белёва и Старицы) // Российская провинция как социокультурное поле формирования гражданской и национальной идентичности. Материалы VIII Международных Стахеевских чтений, Елабуга, 16-17 ноября 2017 г. – Елабуга: Елабужский институт КФУ, 2017. С. 270-273. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2650271>

Сведения об авторе

Ямсков Анатолий Николаевич — канд. ист. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра антропоэкологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук. Москва, Россия.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

УДК 719

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОГО БЕРЕГА БАРЕНЦЕВА МОРЯ)

А. А. Бертош

ФГБУН ФИЦ «КНЦ РАН», Апатиты, Россия
bertosh.andrei@yandex.ru

***Аннотация.** Культурный ландшафт Мурманского берега Кольского полуострова формировался в ходе многовекового воздействия людей на природу данного района Западной Арктики. В статье даётся краткий ретроспективный обзор трансформаций культурного ландшафта Мурманска. Рассматривается возможность использования историко-культурных ресурсов этого участка арктического побережья России для развития туристской индустрии.*

***Ключевые слова:** культурный ландшафт, материальное историко-культурное наследие, Арктика, Мурманский берег, туризм.*

Северный (Мурманский) берег Кольского полуострова, выходящий к Баренцеву морю, является одной из наиболее освоенных прибрежных территорий российской Арктики. Антропогенное воздействие на природу в этом регионе началось несколько тысячелетий назад и продолжается, с разной степенью интенсивности, вплоть до настоящего времени. Длительная хозяйственная и социокультурная деятельность человеческих сообществ, в сочетании с физико-географическими особенностями, привели к формированию на данном участке побережья специфического культурного ландшафта, т.е. природно-культурного территориального комплекса, обладающего структурной, морфологической и функциональной целостностью [4]. Особенности формирования, существования и развития культурных ландшафтов на территории современной Мурманской области неоднократно становились объектом научного изучения [6, 7].